

— Что ты хочешь этим сказать? — спросила его Ювейн. — А ты как думаешь? — Демиан посмотрел на рабыню, лицо которой было искажено от боли. — Девушка, подними голову, — сказал он. — Скажи, разве тебе не говорили, что делать, а что нет? Неужели так трудно запомнить, какой чай хочет твоя хозяйка? — спросил он. Когда рабыня промолчала, Демиан вздохнул, а затем сказал: — Говори, ничего не бойся. После этого девушка подняла голову и встретила взглядом со своей госпожой, смотревшей на нее сверху вниз. Он увидел, как рабыня судорожно сглотнула, перед тем как наконец приоткрыть рот и сказать: — Госпожа Ювейн попросила зеленый чай, а не черный. Вампирша резко вскинула голову и гневно посмотрела на свою рабыню: — Эта ложь будет стоить тебе жизни! — Подожди, Ювейн, — Демиан поднял руку. — Ты уверена в этом? Как сказала твоя госпожа, ложь и изменение фактов — не самая хорошая черта для рабыни. Поэтому, если ты солгала, то окажешься в земле. Надеюсь, ты понимаешь, о чем я говорю? Девушка снова прижала голову к полу. — Я не лгу, господин Демиан! Я сделала только то, о чем просила меня г-госпожа. Я бы никогда не солгала, — рабыня хоть и хотела поскорее прояснить недоразумение, но в то же время боялась, что это приведет к еще одному наказанию. — Рабыня не лжет, Ювейн, — спокойно сказал Демиан. Взгляды всех присутствующих упали на леди Ювейн, которая нахмурилась еще сильнее, как будто не верила в это. — Я совершенно уверена, что просила ее принести мне черный чай. Ты не только осмеливаешься бросить мне вызов, но еще и лжешь. Знаешь ли ты, к чему это приведет? Не забывай, что твоя жизнь принадлежит мне! И я была тем, кто купил тебя на рынке... — Госпожа Ювейн, — прервала ее Сентенсия. — Может быть, вы неправильно произнесли свой приказ, в результате чего ваша рабыня принесла то, что ей было сказано. Мы все знаем, что Демиан обладает способностью распознавать и обонять ложь. Он в этом деле лучший. — Как тебе не стыдно бить рабыню по собственной вине, Ювейн? — прищелкнул языком Демиан. То, как он посмотрел на леди, заставило ее почувствовать себя пристыженной. — Это не совсем так. — Тогда в чем же дело? — Демиан усмехнулся, пристально смотря на нее своими красными глазами. Он заметил в ее глазах смятение и потрясение, поэтому сказал: — Я вижу неуверенность в твоих глазах. Ты права, это та самая рабыня, которую ты купила на рынке. Ты дала ей крышу над головой и еду, словно собаке, но не кажется ли тебе, что твое поведение сейчас слишком низко пало? Мужчина, который до этого пристально смотрел на Пенни, прежде чем его предупредили, рассмеялся. Он стоял с бокалом, прислонившись к стойке бара. — Не волнуйся, Ювейн. Мы все любим выплескивать свое негодование на рабов. Разве мы приводим их к себе в дом не для того, чтобы заставить их делать то, что нам вздумается? Иначе какой от них прок? — спросил мужчина. Сентенсия только улыбнулась, не прибавив к разговору больше ни слова. Хотя этот особняк и принадлежал леди Ювейн, но то, что она пригласила их посмотреть на все это, явно подразумевало под собой иную цель, а не просто ради забавы. Она, несомненно, была одной из тех тупых вампирш, которые любят хвастаться тем, что у них есть, и в то же время хотят привлечь к себе внимание. — Скажи нам, Демиан, разве я не прав? Ведь даже ты, кто никогда не интересовался рабами, сам теперь купил одного. Кроме того, мы все знаем, какие невероятные деньги ты потратил на его покупку, — сказал мужчина, чем вызвал любопытство у остальных. Многие знали о неприязни Демиана к рабам и о том, что за все эти годы у него не было ни одного из них, поэтому для всех стало полной неожиданностью, когда он купил кого-то за пять тысяч золотых монет. Демиан лениво повернул голову в сторону мужчины за барной стойкой, медленно потягивающего свой алкоголь. — Есть ли какое-то правило, применимое ко мне, из-за которого я не могу иметь его, Ровен? Человек по имени Ровен Реверейл рассмеялся: — Я никогда не говорил, что ты не можешь. — Тогда в чем же дело? История эта очень короткая. Я пошел на рынок, увидел на аукционе первую попавшуюся на глаза рабыню и купил ее. Если говорить о деньгах, — мучительно медленно протянул Демиан, — то я предпочитаю не вступать в конкуренцию, когда чего-то желаю. Я поднял цену так высоко, чтобы убедиться, что буду единственным, у кого есть возможность купить конкретного раба. — Несомненно, это очень похоже на тебя. Никто не может помешать господину Демиану купить то, что он хочет, — Ровен поднял свой бокал,

прежде чем сделать глоток. Пенелопа, отправившаяся на поиски кухни, встретила по дороге служанку и попросила принести ей стакан воды. Когда та принесла его, она пошла обратно тем же путем, каким пришла, все еще не в силах отпустить то, что только что увидела. Ее руки крепче сжали стакан. Как вампиры могли так низко относиться к людям? Неужели так устроена жизнь на их стороне? Когда Пенни вернулась в комнату, девушки, которую раньше били кнутом, нигде не было видно, но леди все еще была здесь вместе с остальными. Она быстро двинулась к Демиану и, наклонившись, предложила ему выпить воды. Когда он осушил стакан с водой, то небрежно поставил его на подлокотник, совершенно не беспокоясь о том, что он может упасть и разбиться. — Сядь, Пенни, — сказал он ей. Она сделала, как он приказал, немного обеспокоенная тем фактом, что у вампиров, присутствующих здесь, определенно нет сердца, и они сделают все, чтобы получить удовольствие причиняя боль тем, кто был ниже их. Пенелопа была невинной молодой девушкой, которая никогда не видела, как кого-то сурово наказывали за пустяковый проступок. Конечно, она слышала крики и вопли в рабовладельческом заведении, но никогда не видела собственными глазами, чтобы кого-то мучили. Поэтому, когда она увидела это в живую, то была слишком потрясена, чтобы так легко принять это. Будучи низведенной до статуса простого раба, находившегося на самой низшей ступени общества, из-за чего ей потребовалась бы целая вечность, чтобы вернуться к нормальной жизни, она смогла увидеть сломленных людей, чьи души были согнуты и искривлены до такой степени, что им ничего не оставалось, кроме как полагаться на своих хозяев. Она могла только представлять себе судьбу, которой ей удалось избежать, когда ее имя было внесено в список. Одному только Богу было известно, смогла бы она выжить, если бы оказалась на месте одного из тех, кому повезло меньше, чем ей. Она пришла к пониманию, что люди, которые не были непосредственно связаны с чистокровными вампирами и завидовали их яркой жизни, на самом деле никогда не видели темной стороны их существования и ничего не знали о ней.

<http://tl.rulate.ru/book/30570/792456>